

Линь Синмянь быстро пришел в себя, на его лице появилась мягкая, слегка виноватая улыбка.

— Прошу прощения, господин. Мы зарегистрировали брак самовольно и не успели вас уведомить. Специфика моей работы... довольно своеобразна, поэтому Цзицзинь, проявив понимание, согласился, что пока мы не будем жить вместе.

Взгляд старика, сидевшего напротив, остановился на нем — глаза оказались неожиданно острыми.

— Так ты и есть тот самый партнер этого мальчишки, Линь Синмянь? Я тебя знаю, ты же актер, верно? Не хочу показаться грубым, но раз вы поженились тайно и не проводите свадебную церемонию, то что это значит? Ты презираешь этого парня или просто хочешь отхватить кусок наследства?

Старик говорил совершенно прямо, тон его был агрессивным. Линь Синмянь беспомощно улыбнулся:

— Это не так, господин. Мы знакомы уже очень давно... Просто в последние годы я был полностью сосредоточен на работе и действительно обделял его вниманием. В этом моя вина.

Линь Синмянь отвечал гладко, его голос звучал смиренно и вежливо. Цзян Цзицзинь, слушая его слова, на мгновение даже потерял нить разговора. Он немного посмотрел на Линь Синмяня, а затем лениво произнес:

— Тут нет никакой вины. У нас с моим Сяньмянем прекрасные отношения. Я уже женат, и если ты не собираешься давать одобрение, то так и будешь держать место наследника Цзиншэна вакантным. Пока я не получу наследство, та свора мух будет каждый день трепать тебе нервы.

Цзян Цзицзинь скрестил руки на груди, выглядя совершенно беспечным и непробиваемым.

— Старый адвокат высшей пробы, а позволяю себя шантажировать какой-то мелюзге! В любом случае, пока вы не докажете свою состоятельность, Цзиншэн я тебе не передам! — отрезал старик.

— О, ну тогда сторожи его дальше, а я пойду налаживать отношения с женой. — Цзян Цзицзинь взял телефон и небрежно махнул рукой.

— Эй, мальчишка из рода Цзян! Ты совсем... — донесся сзади него гневный голос старика.

Дверь закрылась, и Цзян Цзицзинь, держа телефон в руках, снова сел за рабочий стол.

— Ты не говорил мне, что для нашего брака требуется еще и какая-то проверка, — Линь

Синмянь поправил очки и перевернул страницу книги.

Цзян Цзицзинь установил телефон на подставку на столе и беспомощно пожал плечами:

— Я сам не знал. Он увидел свидетельство о браке у меня на столе, только тогда и сказал. Это господин Цюань Цзимин, личный адвокат и близкий друг госпожи Цзян Жун. Госпожа Цзян Жун составила завещание в его присутствии, и чтобы я мог унаследовать Цзиншэн, мне необходимо его одобрение.

Линь Синмянь замер с книгой в руках, слегка нахмурившись. Если они оставят всё как есть и продолжают упрямиться, этот фиктивный брак рискует растянуться надолго. А это совсем не входило в его планы.

Цзян Цзицзинь молча наблюдал за Линь Синмянем через экран. Теплый желтый свет падал на его слегка влажные темные волосы, смягчая холодные черты лица. Золотая оправа очков на переносице, подрагивающие длинные ресницы, отбрасывающие тень на веки... В нем было что-то от нежного супруга.

Почувствовав взгляд на себе, Линь Синмянь поднял глаза. Цзян Цзицзинь слегка отвел взгляд и притворно-задумчиво произнес:

— Твои... очки, они от бренда ДМ?

Линь Синмянь опешил от внезапной смены темы, немного подумал и кивнул.

— У них неплохое качество, — Цзян Цзицзинь кивнул так, будто обсуждал нечто крайне серьезное.

— Понятно, — безразлично ответил Линь Синмянь.

Разговор затих, в комнате наступила долгая тишина. Линь Синмянь опустил голову и перевернул страницу:

— У тебя еще хватает духу обсуждать мои очки? Лучше побеспокойся о своей ситуации. Нынешнее положение тебе не на руку, если так и дальше будет тянуться, когда ты сможешь унаследовать Цзиншэн?

— Да пустяки. Если у тебя найдется время, будем изредка выбираться на свидания, чтобы пустить ему пыль в глаза, — Цзян Цзицзинь лениво откинулся на спинку рабочего кресла. — Единственный наследник, назначенный госпожой Цзян Жун, — это я. Как бы он ни противился, он просто тянет время.

Линь Синмянь не был столь оптимистичен. Господин Цюань Цзимин явно был тертым калачом, и обвести его вокруг пальца будет непросто. К тому же, хотя они официально женаты, об этом никто не знает. Если папарацци застукают их вместе, проблем не оберешься.

Линь Синмянь немного помедлил, затем достал из-под стопки книг рекламный буклет. На глянцевого обложке красовалась известная в индустрии любящая пара, обнимающаяся под фейерверками. С тех пор как шоу о свиданиях набрали высокие рейтинги, проекты о парах и супругах появлялись один за другим. Только здесь у него скопилось штук пять-шесть таких буклетов.

Среди них выделялся Дорожный дневник супругов — благодаря превосходному монтажу и мастерской работе с атмосферой. В прошлой жизни в это время его имя было уже втоптанно в грязь, а над ним насмеялись тысячи людей. То, что он мог сидеть здесь и выбирать сценарии, — заслуга того времени. К тому же, главный герой этой книги, Цзи Аньшэн, стал ассистентом в этом шоу, успешно завоевав симпатии гостей и зрителей, а во втором выпуске у него вспыхнули чувства с новым приглашенным гостем, и они стали самой обсуждаемой парой шоу.

Ему самому было интересно посмотреть, что же это за человек — так называемый главный герой. Линь Синмянь провел подушечками пальцев по странице, его глаза блеснули:

— Цзян Цзицзинь... давай сделаем наши отношения публичными?

Цзян Цзицзинь резко выпрямился и едва не вылетел из своего мягкого податливого кресла. С трудом ухватившись за подлокотники, он удержался на месте.

Линь Синмянь бросил на него короткий взгляд:

— В контракте уже сказано, что тебе нужна моя популярность, значит, публичность неизбежна. Раз мы объявим об этом, нам не придется бесконечно ходить на свидания — мы сможем вместе участвовать в шоу для супругов. Это поможет тебе быстрее пройти проверку господина Цюаня.

Линь Синмянь встретился с ним взглядом:

— Что думаешь?

Цзян Цзицзинь опустил глаза, и через экран было трудно разобрать выражение его лица. Спустя долгое время он поднял взгляд и вскинул бровь:

— Можно, я не против.

Линь Синмянь говорил серьезно:

— Я должен напомнить: участники этого шоу — настоящие супруги, и программа выходит на всю страну. Для зрителей мы будем женатой парой, но мы оба знаем, что это не так. Перед камерами тебе придется следить за каждым своим действием. В нужные моменты нам нужно будет играть любовь. Ты справишься с таким количеством камер? Как только мы согласимся, пути назад не будет. Если пользователи сети заметят подвох, мы оба полетим в тартарары.

Цзян Цзицзинь усмехнулся:

— Думаешь, благодаря чему я достиг того, что имею? Вся жизнь — игра, а успех — в актерской игре. Что до камер, мне плевать. В конце концов, мое лицо идеально с любого ракурса, пусть другие полюбуются.

Линь Синмянь с легким пренебрежением поджал губы, не став спорить.

— Раз возражений нет, я свяжусь со своим агентом. Составь список своих привычек и предпочтений и пришли мне файлом. Я тоже пришлю свой, нужно будет изучить их до начала съемок.

Линь Синмянь взял планшет и связался с Ци Хайанем. Цзян Цзицзинь беспечно кивнул, продолжая сверлить взглядом экран своего устройства, его пальцы сжались так сильно, что побелели костяшки.

Линь Синмянь получил ответ от агента и сказал:

— Хайань говорит, что проблем нет. После официального объявления шоу начнет рекламную кампанию.

Цзян Цзицзинь лениво ответил, не отрывая взгляда от экрана.

— Только вот... — Линь Синмянь слегка нахмурился, — съемки первого выпуска могут начаться прямо у нас дома. Возможно... нам придется какое-то время пожить вместе.

<http://bllate.org/book/21869/2270282>